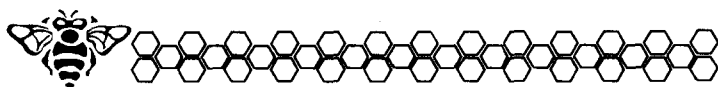

STUDIA PHILOLOGICA

МАЛАЯ СЕРИЯ

ВАРДАН АЙРАПЕТЯН

РУССКИЕ
ТОЛКОВАНИЯ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2000

ББК 81.2Рус-3
А 36

Айрапетян Вардан

А 36

Русские толкования. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 208 с. – (Studia philologica. Series minor).

ISBN 5-7859-0180-3

Задача этой книжки — показать на избранных примерах, что русская герменевтика возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Сквозная тема составивших книжку статей — иное, инакость по данным русского языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы.

ББК 81.2Рус-3

Для обложки использованы лубочная картинка из собрания Д. Ровинского (т. 1, л. 197) и рисунки Татьяны Маериной

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0180-3

9 785785 901803 >

© В. Айрапетян, 2000
© Ю. С. Саевич. Оформление
серии, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
<i>Думать</i>	9
Кому и карты в руки?	29
Слово как услышанное мною	33
На анекдот про девятых людей	45
<i>Гречневая каша сама себя хвалит</i>	71
Все как один	77
<i>Стоеросовый</i>	95
<i>Поднимать вверх и вниз</i> и подобные сочетания	105
«Целое больше части»	117
«Зеркало души»	119
Идея острова	125
О матерном ругательстве	133
«Гермес пришел»	139
Никто	143
О говорящем	149
Толкование и отсебятина	161
Зеркало понимающего	169
Сокращения	185

ОТ АВТОРА

Толкование, если оно настоящее, выдержано в духе своего предмета, образцовый русский толкователь это Даль. А «металингвистика» Михаила Бахтина и «транс-семантика» Владимира Топорова (Этимология '91—'93, с. 126—31), по чьим работам я учился, образуют для меня русскую герменевтику (ср. о «русском варианте герменевтики» Лена Силард в *STUDIA SLAVICA HUNG.*, 38, с. 177 и 183). Задача этой книжки — показать на избранных примерах, что русская герменевтика возможна как самостоятельная гуманитарная наука. Сквозная тема составивших книжку статей — и н о е, инакость по данным языка и фольклора и продолжающей фольклор литературы; есть три инакости: самость каждого «я», другость всех своих как одного и чужость чужого. — Терезе Вардазарян, Армену Григоряну, Владимиру Николаевичу Топорову, Владимиру Вениаминовичу Бибахину и другим, здесь не называемым, я глубоко признателен за помощь.

Москва, 4 июля 2000

ДУМАТЬ

Толкуя слово, мы отвечаем на вопрос, что́ оно значит. Пусть же спрашивается, что значит одно слово начала русской сказки Лисичка-сестричка и волк (первой у Афанасьева):

Жил себе дед да баба. Дед говорит бабе: «Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой». Наловил рыбы и везет домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе как мертвая. «Вот будет подарок жене», с к а з а л дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка---

— это выделенное *сказал*?

Мои знакомые, кому я задавал этот вопрос году в 1979 в Ереване и кого вспоминаю с виноватой благодарностью, отвечали по-разному, но из их ответов четыре, оказалось, образуют единую последовательность. *Сказал* значит *сказал*, вот первый возможный ответ (а) на искусственный вопрос. Впрочем, вместо *сказал* мы бы сказали *сказал себе* (б), раз деду некому было говорить. Или (в) *подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? Ведь обманутый дед был как наедине с собой; *сказал*, должно быть, значит (г) *подумал вслух*, а не просто *подумал*. Выходит, лисичка подслушала мысль деда, а это выразительная подробность. Такова наша догадка, но еще не доказуемое толкование. От вопроса, что значит *сказал*, принятого сперва за софизм, к четвертому ответу с его догадкой нас ведет неписаная герменевтика, или толковательное искусство, то есть умение отвечать на вопросы о значении слов и всего «говорящего». Не подменить собой это житейское умение призвана герменевтика как гуманитарная наука, а осознанно применять его приемы.

Тогда пятым и последним ответом (д) будет: Дед подумал вслух, но сказал всё же нетолкуемое слово, зато наше подумал значит сказал себе, думать значит говорить с собою, себе или про себя. Герменевтика служит самопознанию.

Первый ответ

«Метла так метла и есть; ухват так и есть ухват!» Толкуя слово, мы говорим, что оно значит, мы в ответ на вопрос о его значении называем некоторое другое слово. Что же значит *сказал* начала сказки НРС, 1: «*Вот будет подарок жене*», *сказал дед---*? — Странный задается вопрос, сразу тянет возразить, потому что слово ничуть не странное. Что м о ж е т значить это простейшее словечко? Разве *сказал* не так просто, разве в нем что-то есть, оно что-нибудь да значит? «*Сказал* значит *сказал*», ответил бы под стать вопросу герой Достоевского полковник Ростанев. «А науки такие, что глаза изо лба чуть не выскочат...» — почтительно, но и с идущей от автора насмешкой удивляется он учености толстого журнала:

Намедни прихожу — лежит книга; вял, из любопытства, развернул да три страницы разом и отмахал. Просто, брат, рот разинул! И знаешь, обо всём толкование: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? По-моему, метла так метла и есть; ухват так и есть ухват! Нет, брат, подожди! Ухват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология, что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вышло... Вот оно как! До всего дошли!

(Село Степанчиково и его обитатели, 2.3); «три страницы» были из статьи Александра Афанасьева Религиозно-языческое значение избы славянина, ср. о ней в начале статьи Г-н — Бов и вопрос об искусстве Достоевского. Это первый возможный ответ — заведомо неправильный ответ-эхо, равносильный молчанию, показывающий «от противного», что значением толкуемого слова нам служит д р у г о е слово.

Сказал не знач́ит. Вопрос предполагает возможность ответа, или толкуемость значимого, значащего, значительного слова *сказал*. И чтобы задаться задаваемым вопросом, его предпосылку нужно принять. Но значимое слово похоже на великого князя, кто

как матерый дуб промеж тонкими кустами вересковыми, что вершиною в небо взвивается, значит --- промеж своими князьями и боярами (НРС, 317), а *сказал* не значит, не выделяется. Значимое слово — загадка, а незаметное *сказал* толкования не требует. Даже ребенок не спросит о его значении и даже толковый словарь вряд ли скажет, что значит *говорить*, в совершенном виде *сказать*, всего лишь вводящее прямую речь. Толкуемое слово — чье значение называешь или можешь назвать — значимо; незначимое слово нетолкуемо. *Сказал* значит *сказал*, вот ответ.

Знак и загадка. Или пусть *сказал* тоже значимое слово, з н а к, но тогда возможный знак, а не действительный. Его значимость еще нужно осуществить. *Сказал* у нас еще ничего не значит — кроме самого себя, выражаясь фигурально, то есть совсем ничего. Первый ответ усиленно отрицает значимость слишком привычного слова, которую молчаливо предполагает отправной вопрос. Это отказ от такой постановки вопроса и потому отказ от толкования: чтобы ответить на вопрос о значении, нужно им задаться, только он сделает знак знаком. Слово по-настоящему значимо, пока мы настойчиво спрашиваем, что значит это слово. До вопроса и после верного ответа нет действительного знака, нет загадки. «Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была» (Заг., 5216) — так определяет себя загадка, образцовый знак. А пословица говорит: *Загадка, разгадка, да семь верст правды* (ПРН, с. 972). О загадке см. А. Гербстман, Звук. заг. («отгадочная звукопись» в загадках, ср. анаграммы по Соссюру); Вед. заг. Т. Елизаренковой и В. Топорова и его же Анагр. заг., Набл. заг.

«Чужое: мое сокровище!» Значимо то, о чем говорят, но чтобы толковать о чем-то общезначимом, нам нужно его имя, а безымянное *сказал* и подобные слова языка приходится упоминать употребляя («автонимное употребление»); другое дело вся сказка целиком, она называется Лисичка-сестричка и волк (кстати, эта сказка послужила Ю. Мартемьянову материалом для его Зам. сит.). Свое, (обще)употребительное слово незначимо, значимо чужое, цитируемое слово. «Чужое: мое сокровище!» — стоит на записной книжке Батюшкова с выписками. Поясняя свое слово, скорее употребят его чем назовут, это видно по записям таких пояснений в диалектных словарях. Но значение не есть употребление, вопреки Людвигу Витгенштейну: значимость вне употребле-

ния своего слова, в упоминании чужого, между спрашивающим, что оно значит, и толкователем, отвечающим на этот вопрос. Что значит *сказал*, вопрос искусственный, но это не софизм, а герменевтическая задача — задача на нахождение смысла и на доказательство толкования-догадки.

Второй ответ

Дед сказал не кому-то, а себе. Впрочем, говорят кому-то и с кем-то, а дед был один (лисичка для него не в счет). Так что бы значило *сказал*? Кому дед сказал «Вот будет подарок жене»? Самому себе, раз не кому-то другому. Перед этим он говорит бабе, *говорить* там значит *говорить*, лучше не ответишь, но здесь, оказывается, особый случай. Безадресатное внешне, слово *сказал* внутренне иноадресатно, ведь каждый сам для себя — и н о й по отношению к другим людям. Переносное *сказал* в своем внутреннем отличии от прямого *говорит* (бабе) значимое слово, вопрос понятен, и второй наш ответ «*Сказал себе*», который выводит это отличие наружу, уже хочет быть толкованием.

Если никто, то сам-иной. Дед сказал себе, раз некому было говорить. Внутреннее отличие 'себе' у внешне безадресатного *сказал* получается из 'не кому-то', 'никому', как *сама себя* пословицы *Гречневая каша сама себя хвалит*, начальный смысл которой — «что хорошо, то нечего хвалить» (Даль). Так и первый ответ: *сказал* значит «само себя», оттого что, казалось, ничего не значит, — ничего особенного. И театральная реплика «в сторону», ни к кому не обращенная, словно возвращается к самому говорящему. Вообще е с л и н и к т о (другой) или ничто (другое), т о с а м или само, а 'сам' есть «не кто другой» (к связи 'кто' и 'другой' см. В. Топоров, Прус. I—K, с. 256 сл., и K—L, с. 40), 'никто'. Два примера на «Если никто, то (я) сам» из Достоевского (Записки из Мертвого дома, 1.6, и Бесы, 1.5.6): «Только было принялись вынимать первую, самую маленькую кокору — оказалось, что она ломается, „сама ломается“, как принесено было в оправдание приставу», и дальше; «— Это я про никого, я никого не хотел. Я про себя... — провалился опять капитан.» Из Платонова (На заре туманной юности, 3):

— --- А ты чья сама-то будешь?

Ольга начала есть тюрю и ответила:

— Я ничья, я сама себе своя.

— Ишь ты, сама себе своя какая! — произнес старик.

И близкий сказочному *сказал* пример из Булгакова (МАСТЕР И МАРГАРИТА, 32): «Но --- к нему никто не приходит. Тогда, что же поделаешь, приходится разговаривать ему с самим собою.» Более общее правило — «Е с л и н и к т о / н и ч т о, т о и н о й / и н о е», оно дает, например, «А за квартиру Пушкин платить будет?» булгаковского Никанора Ивановича (15) или *Бог ведает/знает*, но и *черт знает*. «Люлька-то у меня есть», говорит герой ПРОПАВШЕЙ ГРАМОТЫ нечистой силе, «да того, чем бы зажечь ее, *чёрт-ма* — «не имеется» (примечание Гоголя), и «одна рожка» сунула ему головню. А иной это один, но и другой, ср. *Иному жарко, иному холодно* (СВРЯ, ст. *Иной*), единственный в своем роде и отличный от всех, некто или никто.

Значение в о т л и ч и и, об этом говорят сказочная задача на узнавание-отличение, слова *знак-отличка* (СРНГ 11, с. 305), *распознать* 'отличить' в поговорке *индюшки от воробья не распознаёт* (ПРН, с. 427), ср. *разгадать* 'различить': и никто эту служанку не разгадает с купеческой дочерью: *потому не разгадает, что обе на одно лицо* (НРС, 127); *значь* 'лицо' (СРНГ 11, с. 314), *значить* 'выделяться' — находиться в позиции иного: *Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, значит великий князь промеж своими князьями и боярами* (НРС, 317), ср. *обозначиться* 'выделиться из фона'; наконец, единство инакости и ценности в словах *отличный, исключительный, несравненный, бесподобный*. Знак это гость, вестник, пришелец из притягательного и страшного «иного мира», значимо иное, особенное. Слуга Григорий у Достоевского «добыл откуда-то список слов и проповедей „богоносного отца нашего Исаака Сирина“, читал его упорно и многолетно, почти ровно ничего не понимал в нем, но за это-то, может быть, наиболее ценил и любил эту книгу» (БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ, 3.1). БУНИН, ДУРМАН:

Дурману девочка наелась,
Тошнит, головка разболелась,
Пылают щечки, клонит в сон,
Но сердцу сладко, сладко, сладко:
Всё непонятно, всё загадка,
Какой-то звон со всех сторон:

Не видя, видит взор иное,
 Чудесное и неземное,
 Не слыша, ясно ловит слух
 Восторг гармонии небесной —
 И невесомой, бестелесной
 Ее довел домой пастух.

Наутро гробик сколотили.

Но с любопытством иностранки, | плененной каждой новиз-
 ной, | глядела я, как мчатся санки, | и слушала язык родной. —
 Ахматова (Тот город, мной любимый с детства---). Переживание
 своего слова как чужого: бывает, не узнаешь знакомое слово, будто
 впервые слышишь, и повторяешь его, вслушиваешься (явление,
 обратное *déjà vu*). Тогда-то свое слово *значит* и звучит. Детское
 воспоминание Набокова в ДРУГИХ БЕРЕГАХ (1.3):

--- карабкаясь, я твержу, как некое истое, красноречивое, уто-
 ляющее душу заклинание, простое английское слово «чайльд-
 худ» (детство); знакомый звук постепенно становится новым,
 странным и вконец завораживается, когда другие «худ»'ы к нему
 присоединяются в моем маленьком, переполненном и кипящем
 мозгу — «Робин Худ» и «Литль Ред Райдинг Худ» (Красная
 Шапочка) и бурый куколь («худ») горбуны-феи. В скале есть
 впадинки, в них стоит теплая морская водица, и бормоча, я как
 бы колдую над этими васильковыми купелями.

Выход внутреннего наружу. Из слова *сказал* сказки второй
 ответ сделал два, *сказал без 'себе' и рядом с ним себе*. Значение
 «внутри» слова — «Как в кремне огонь не виден, так в человеке
 душа» (ПРН, с. 305) и так же в слове значение, душа слова, —
 и оно «выходит наружу», ср. *значит* и *выходит*, *вышло* в приве-
 денном раньше отзыве Ростанева («И знаешь, обо всём толкова-
 ние: что, например, значит метла, лопата, чумичка, ухват? --- Ух-
 ват-то выходит, по-ученому, не ухват, а эмблема или мифология,
 что ли, какая-то, уж не помню что, а только что-то такое вы-
 шло...») или фразу *из него выйдет толк, но ума/толку много,
 да вон нейдет* (с. 437; СВРЯ, ст. Толк). Внутреннее достоинст-
 во делается внешним знаком отличия. К условной «внутренности»
 значения см. В. Библихин, РЕДУКЦИОНИЗМ, ОНТОЛ. знач. и ВНУТР. фор-
 ма Пот. Мы толчем и толкаем толкуемое, можно сказать в духе

этимологизирующей поговорки *Толку́ век, а то́лку нет* или поговорки *толк-эт есть, да не втолкан весь* (ПРН, с. 451, 437 и 456); о вероятном родстве слов *толк*, *толковать* и *толкать*, *толочь* см. в предисловии В. Топорова к моим Подступам, с. 10—12. Толкование, ис-толкование это в ы в о д внутреннего значения, смысла, толка наружу. А толкователь — охотник скрытных долей (Хлебников).

Третий ответ

Сказал себе или подумал? Дед, собственно говоря, подумал. Теперь вместо *сказал* сказки хочется сказать *сказал себе* или просто *подумал*. Что же значит это *сказал*? Полузначение *сказал себе* содержит неприятный повтор толкуемого слова и годится разве что для восстановления опущенного отличия. Но себе при *сказал* наверняка не опущено, его не у же , а е щ е нет на поверхности; *говорить себе* словосочетание вроде *поднимать(ся) вниз*, а не вроде *поднимать(ся) вверх/наверх*. *Подумал*, вот что лучше назвать в ответ. Значением переносного, иноадресатного *говорить* третий ответ делает *думать*, иноадресатное по преимуществу.

Замена *думать* его значением. Дед подумал, раз некому было говорить. Отсюда слово 'думать', то есть не только русское *думать*, в отличие от собственно 'говорить' (кому-то и с кем-то) значит 'говорить себе', 'с собою'. Пословица *Говори с другими поменьше, а с собою побольше!* (ПРН, с. 408, и РПП, с. 227 — без восклицательного знака; ср. в Р. нар. посл., с. 41: *Говори с другом поменьше, а с собой — побольше*) по этому толкованию может быть получена из высказывания

*Говори поменьше, а думай побольше

Правило: Толкуемое слово можно заменить его значением. Замена *думать* его значением, дающая

*Говори поменьше, а с собою говори побольше

заставляет вывести наружу отличие противоположного *говорить*.
Получаем

*Говори с другими поменьше, а с собою говори побольше

где два *говорить* равнозначны; второе опускается. Если же в каком-то окружении замена слова названным в толковании значением невозможна, слово здесь значит что-то другое. Так распознаётся произвол толкователя.

Сводимость слова к значению. Искусственно построенное **Говори поменьше, а думай побольше* можно тоже считать пословицей, ср. *Говори меньше, думай больше, Больше думай, меньше говори, Говори мало, слушай много, а думай еще больше, Говори меньше, умнее будет* (Сб. посл., с. 38; ЖЕМЧ. МУДР., с. 19; Послов. пог., с. 75; Р. нар. посл., с. 79 и 211; РПП, с. 227). При получении пословицы *Говори с другими поменьше---* отношение 'мысль — слово' сводится, или возводится, к отношению 'я — другой, другие'. *Думай* сводимо к с собою *говори пословицы, а *сказал* сказки несводимо к *сказал себе*. Заменяемое, но несводимое к значению-заменителю слово толкуется тем самым плохо. Это как с определением по Аристотелю (Топика, 6.4/141a): поскольку оно «дается ради познания того, о чем речь, познаём же мы не на основании первого попавшегося, а из предшествующего и более известного--- (ведь именно так происходит всякое обучение и учение), то очевидно, что тот, кто дает определение не через предшествующее и более известное, не определяет.»¹ Ср. это место у Анны Вежбицкой, УМСТВ. ЯЗЫК, с. 12 сл., и СЕМАНТИКА, 1.2. О родственном «нисходящем кодировании» в загадках см. В. Топоров, «Стоять», с. 65.

Толкование через род и отличие. Значением толкуемого слова нам служит слово же (это следует из правила замены слова значением: заменитель должен быть одного с заменяемым разряда), но составное; по Определениям школы Платона определение есть «слово, состоящее из отличия и рода» (414d). Родовой и отличительный признаки, как и аристотелевы категории, это категории языка, а не чистой мысли, определение или толкование через род и отличие подчиняется сформулированному Яном Розвадовским, СЛОВООБРАЗ. ЗНАЧ., ср. его Двучл. слов, «закону двучленности» отождествляюще-различающей языковой единицы. Такое толкование или определение отвечает на вопрос, что общего и в чем различия между тем-то и тем-то, сюда же анекдоты, построенные как ответы на этот вопрос, сходная салонная игра «в секрета-

¹ Перевод М. Иткина.

ря» (стихотворные Ответы на вопросы в игре, называемой Секретарь Жуковского, ср. о них С. Аверинцев, Ритор. обобщ., с. 171 с прим. 46), кеннинги. «Всё познаётся», то есть отличается, «в сравнении» (к сравнению см. Топоров, Простр. культуры), при этом родовой признак — первое, общее, межродовое отличие. Толкование может быть и многочленным, но чем оно длиннее, тем дальше от языка и фольклора и тем ближе к литературному описанию.

Мысль, слово и дело в двух порядках. Мысль, слово, дело — такой порядок членов этой триады назовем Прометеевым, а порядок дело, слово, мысль назовем Эпиметеевым: у братьев Прометей и Эпиметей говорящие имена, 'Передний ум' и 'Задний ум' соответственно. Эпиметеев порядок с т а р ш и й, первый по времени, а обратный ему Прометеев г л а в н ы й, первый по важности; «Сперва подумай, а там и (нам) скажи!» и «Сначала думай, а под конец делай!» — требуют пословицы (ПРН, с. 410, 432 и 495, ср. шутку «Сначала подумай, потом помолчи» — Посл. погов., с. 182); Эпиметеев порядок нам дан, Прометеев задан. 'Думать' как 'говорить себе' предполагает Эпиметееву триаду. А 'говорить' как 'выражать мысли' (говорить не слова, а словами) предполагает Прометееву триаду. Последующее в ряду слово толкуется через «предшествующее и более известное» (Аристотель), 'думать' через 'говорить' в качестве родового признака, но и 'говорить' через 'думать' в качестве отличительного признака. — Противопоставления:

определение — толкование
 вещь; имя, термин — дело; слово, глагол
 'есть' — 'значит'
 сущность, суть — значение, смысл, толк
 существование — значимость

Вещь лежит, стоит, а дело идет; вещи в ряду упорядочены, дело направлено. Триаде дело, слово и мысль, связанной с п у т е м, противостоит связанная с м е с т о м триада вещь, имя и образ.

Происхождение думать. Говори поменьше, а думай побольше высказывание Прометеева порядка, требование, но думать в нем Эпиметеево. И Сократ у Платона говорит, что старается следовать Прометею (ПРОТАГОР, 361d), но определяет мысль как слово к себе — ТЕЗТЕТ, 189е—90а, ср. ФИЛЕБ, 38е, и СОФИСТ, 263е, и упоминает Эпиметееву триаду (ПРОТАГОР, 348d): «Все мы, люди,

вместе как-то способнее ко всякому делу, слову и мысли»², πρὸς ἄπαν ἔργον καὶ λόγον καὶ διακρίσιμα. Прометеево думать первично и нетолкуемо, отсюда в словарях от САР до ССРЛЯ безответственные толкования (бестолкования) вроде «мыслить, размышлять». Поэтому же «Фасмер, как это было принято в современной ему литературе, как бы исходит из молчаливого убеждения, что значение 'мысль, мыслить' было присуще этому корню» — корню слова думать — «в с е г д а, и в результате так и не может выйти из созданного таким образом заколдованного круга», отметил Олег Трубачев в послесловии к переизданию словаря М. Фасмера; дальше: «Мы в ЭССЯ задаемся кардинальным вопросом о природе явно вторичного значения 'мыслить' и о том, как оно получено» (русский ЭСРЯ₂ 1, с. 572), жаль только, что реконструкция 'думать' < 'говорить' < 'дуть' в ЭССЯ 5, с. 154—56, еще см. 'Молчать' и 'таять' Трубачева, с. 104, сделана всё-таки в обход толкования думать. А ведь вторично именно 'говорить себе' — переносное значение этого слова, ставшее прямым. Сказал в значении подумал повторяет смысловое развитие самого думать, значившего то же, что значит предшествующее в Эпиметеевой триаде 'говорить', судя и по древнерусскому доумати съ кем, кому ' совеща́ться', ' советовать', болгарскому дѹмам 'говорить', сербохорватскому дѹтати 'говорить, думать'. На дальнейшую связь думы с дымом, думать с дуть (сюда же дышать, диалектное значение уже 'говорить' — СРНГ 8, с. 299, и дух, душа) наводят, например, пословицы На думе что под дымом, на сказках что на салазках и Думка чадна́, недоумка бедна, а всех тошней пустослов, ср. По́ небу облака, по челу думы или От чего наши помыслы? --- Наши помыслы от облац небесных из Стиха о Голубиной книге (ПРН, с. 409; СВРЯ, ст. Небо; Каленки, 82.39 и .66); Что с вечера выдумал, за ночь всё из головы выдуло (ПЕСНИ СК., с. 166), так и Хармс:

Думал-думал,
 Думал-думал,
 Думал-думал,
 Думал-думал,
 В это время ветер дунул,

² Перевод Вл. Соловьева.

И я забыл, о чем я думал.

(Тигр на улице для детей), где вдобавок ветер, связанное с от-вет.

Четвертый ответ

Дед подумал, но вслух. «Подумал», отвечают многие, может быть большинство, как если бы сказал стояло не на своем месте и его надо было заменить точным словом. Но почему тогда так прямо и не сказано в сказке? — возникает вопрос.

«Вот будет подарок жене», сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошел впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбки да по рыбки, всё по рыбки да по рыбки. Повыбросала всю рыбу и сама ушла.

«Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привез я тебе на шубу». — «Где?» — «Там на возу — и рыба и воротник». Подошла баба к возу: ни воротника ни рыбы, и начала ругать мужа: «Ах ты старый хрен! такой-сякой! Ты еще вздумал обманывать!» Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мертвая; погоревал-погоревал, да делать-то нечего.

Ведь дед был (для себя) наедине с собой; сказал, мы догадываемся, значит подумал вслух! Выходит, лисичка подслушала обманутого деда, а это выразительная подробность. В мультфильме Лиса и волк так и сделано: дед думает вслух, держа лису за хвост, а лиса лукаво приоткрывает глаз.

Подслушанная мысль. Дед радостно воскликнул, в записи сказки тут не хватает восклицательного знака. Вот параллельное место из сказки с тем же эпизодом АТ 1: *Наехал мужик на лису. «Ай, — говорит, — лисица! Что за шерсть, что за хвост!»* — НРС, 11. Подслушанная мысль входит в сказочные сюжеты АТ 113* Мыши кота погребают, 311 Маша и медведь, 1641 Ворожея/Знахарь. В одном анекдоте (НРС, 510) мужик увидел зайца да так громко о нем размышлялся, что заяц убежал. Признак 'вслух' у мысли деда это след слова к другому, по природе связанного с весельем и смехом, в отличие от мрачной одинокой мысли. Грушенька из Братьев Карамазовых (7.3): «Ночью в темноте рыдаю в подушку и всё это передумую, сердце мое раздираю нарочно, злобой его